

И. О. ХАЧАТРЯН

О ВЗВЕШЕННО-РАВНОМЕРНОМ ПРИБЛИЖЕНИИ
 НЕПРЕРЫВНЫХ ФУНКЦИЙ ПОЛИНОМАМИ
 НА ДВУХ ЛУЧАХ

1°. Пусть на лучах $E: \arg z = \pm \frac{\pi}{\rho_1}$ определена вещественная измеримая функция $\varphi(t) > 1$ такая, что

$$t^n \varphi^{-1}(t) \rightarrow 0 \text{ при } |t| \rightarrow +\infty, t \in E, n = 0, 1, 2, \dots \quad (1)$$

Обозначим через $C_\varphi(E)$ пространство непрерывных на E функций, удовлетворяющих условию

$$f(t) \varphi^{-1}(t) \rightarrow 0 \text{ при } |t| \rightarrow +\infty, t \in E.$$

Норма элемента f вводится следующим образом:

$$\|f\| = \sup_{t \in E} \left| \frac{f(t)}{\varphi(t)} \right|. \quad (2)$$

Из (1) следует, что полиномы входят в $C_\varphi(E)$.

Аналогично классической проблеме С. Н. Беряштейна [1] для случая вещественной оси в ряде работ ставился вопрос о нахождении необходимого и достаточного условия, накладываемого на функцию $\varphi(t)$, при котором полиномы составляют всюду плотное множество в пространстве $C_\varphi(E)$.

Отметим здесь работы А. Л. Шагиняна [2], М. М. Джрбашяна [3] и С. Н. Мергеляна [4], где задача о весовой полноте полиномов рассмотрена на произвольных кривых довольно общей природы. Приведем результаты этих авторов для того случая, когда аппроксимация совершается на двух лучах.

Из общего результата А. Л. Шагиняна о нормальных семействах аналитических функций следует

Теорема (А. Л. Шагинян). Если полиномы составляют всюду плотное множество в $C_\varphi(E)$, то

$$\int_E \frac{\ln \varphi(t)}{1 + |t|^{1+\rho_1}} |dt| = +\infty, \int_E \frac{\ln \varphi(t)}{1 + |t|^{1+\rho_2}} |dt| = +\infty, \frac{1}{\rho_1} + \frac{1}{\rho_2} = 2. \quad (3)$$

М. М. Джрбашяном [3] получены достаточные условия для полноты в общем случае, когда аппроксимация совершается на кривых в комплексной области. Из его результата, в частности, следует

Теорема (М. М. Джрбашян). Если функция $\varphi(t)$ удовлетворяет условиям (3) и нормально возрастающая, то есть представляется в виде

$$\varphi(t) = \varphi(|t|) = C \exp \int_1^{|t|} \frac{\omega(u) du}{u},$$

где $\omega(u) \uparrow +\infty$ при $u \uparrow +\infty$, то полиномы составляют всюду плотное множество в $C_\varphi(E)$.

Приведенные теоремы, окончательно решая поставленную задачу для нормально растущих весовых функций, одновременно показывают, что очень важно, в какой зависимости находятся полнота и расстояние, на границе которого происходит аппроксимация.

Результат М. М. Джрбашяна получен методом интегрального преобразования Коши, которым позже пользовался также С. Н. Мергелян [4] при решении проблемы С. Н. Бернштейна для оси.

В 1957 г. Б. Я. Левиным этот метод распространен на общие функциональные пространства Банаха, что позволило ему ввести новые квазианалитические классы функций на оси и связать квазианалитичность с возможностью весовой аппроксимации.

В работе [4] С. Н. Мергеляна дано необходимое и достаточное условие полноты без каких-либо ограничений на вес $\varphi(t)$. Чтобы сформулировать этот результат введем следующие обозначения.

Обозначим через \mathfrak{M}_φ множество полиномов $p(z)$, удовлетворяющих условию

$$\left\| \frac{p(t)}{t+1} \right\| \leq 1,$$

а через $\psi(z)$

$$\psi(z) = \sup_{p \in \mathfrak{M}_\varphi} |p(z)|.$$

Теорема (С. Н. Мергелян). Для полноты полиномов в $C_\varphi(E)$ необходимо и достаточно, чтобы

$$\psi(z) \equiv +\infty, \quad z \in \bar{E}.$$

В настоящей работе приводится интегральный критерий полноты полиномов в $C_\varphi(E)$ для произвольной функции $\varphi(t)$ аналогично критерию С. Н. Мергеляна для оси. Далее на основании этого критерия по схеме рассмотрений Б. Я. Левина, приведенной в [5], дается характеристика класса функций, допускающих аппроксимацию полиномами в том случае, когда система полиномов не полна во всем $C_\varphi(E)$.

2°. Обозначим через D_1 угловую область $|\arg z| < \frac{\pi}{\rho_1}$, а через

D_2 — дополнительную область с раствором $\frac{\pi}{\rho_2}, \frac{1}{\rho_1} + \frac{1}{\rho_2} = 2$.

Теорема 1. Для полноты системы полиномов в $C_\varphi(E)$ необходимо и достаточно, чтобы

$$J(\psi, \rho_k, E) = \int_E \frac{\ln \psi(t)}{1+|t|^{1+\rho_k}} |dt| = +\infty, \quad k=1, 2. \quad (4)$$

(В дальнейшем для определенности будем предполагать, что $\rho_1 > \rho_2$).

Доказательство. Необходимость. Пусть полиномы всюду плотны в $C_r(E)$. Тогда, согласно общему критерию С. Н. Мергеляна, $\psi(z) \equiv +\infty$, $z \in E$.

Имеем

$$\ln |p(z)| < \int_E \ln |p(t)| \frac{\partial G_k(t; z)}{\partial n} ds, \quad z \in D_k, \quad k=1, 2, \quad (5)$$

где $G_k(t; z)$ — функция Грина области D_k .

Пусть теперь $p(z) \in \mathfrak{M}$, т. е. $|p(t)| \leq \psi(t)$. Из (5) имеем

$$\ln |p(z)| \leq \int_E \ln \psi(t) \frac{\partial G_k(t; z)}{\partial n} ds$$

для любого полинома $p \in \mathfrak{M}$, $z \in D_k$.

Беря верхнюю грань в некоторой точке $z_0 \in D_k$ в левой части последнего неравенства, получим

$$\int_E \ln \psi(t) \frac{\partial G_k(t; z_0)}{\partial n} ds = +\infty, \quad z_0 \in D_k, \quad k=1, 2,$$

что эквивалентно расходимости интеграла (4).

Достаточность. Докажем, что, если полиномы не плотны в $C_r(E)$ то $J(\psi, \rho_1, E) < +\infty$.

Пусть полиномы не плотны в $C_r(E)$. Так как $\mathfrak{M}_r = \mathfrak{M}_\psi$ [4], то полиномы не плотны также в $C_r(E)$. Тогда, согласно теореме Хана-Банаха, существует нетривиальный линейный непрерывный функционал, обращающийся в нуль на полиномах. Пусть V — произвольный функционал такой, что

$$V[t^n] = 0, \quad n = 0, 1, 2, \dots$$

Тогда для любого многочлена $p(t)$ можем утверждать, что

$$V \left[\frac{p(t) - p(z)}{t - z} \right] = 0, \quad z \in D_k \quad (k=1, 2).$$

Обозначая через $F(z) = V \left[\frac{1}{t - z} \right]$, будем иметь $p(z)F(z) = V \left[\frac{p(t)}{t - z} \right]$.

Пусть теперь $p(z) \in \mathfrak{M}_r$. Тогда

$$\begin{aligned} \left| V \left[\frac{p(t)}{t - z} \right] \right| &\leq \|V\| \cdot \left\| \frac{p(t)}{t - z} \right\| = \left\| \frac{p(t) t + 1}{t + 1} \frac{t + 1}{t - z} \right\| \cdot \|V\| \leq \\ &\leq \|V\| \cdot \left\| \frac{p(t)}{t + 1} \right\| \cdot \max_{t \in E} \left| \frac{t + 1}{t - z} \right| \leq C \frac{1 + |z|}{\delta(z)}, \end{aligned}$$

где C — константа, не зависящая от полинома $p \in \mathfrak{M}_r$, а $\delta(z)$ — расстояние точки z до E .

Таким образом, для любого полинома $p(z) \in \mathfrak{M}_r$ имеем

$$|p(z)F(z)| \leq \frac{C(1 + |z|)}{\delta(z)},$$

откуда следует, что

$$\psi(z) \cdot |F(z)| \leq \frac{C(1+|z|)}{\delta(z)}$$

или

$$|F(z)| \leq \frac{C(1+|z|)}{\delta(z)\psi(z)}.$$

Из общего вида линейного функционала в $C_2(E)$ имеем

$$F(z) = V \left[\frac{1}{t-z} \right] = \frac{1}{2\pi i} \int_E \frac{d\sigma(s)}{(t-z)\psi(t)},$$

где $\sigma(s)$ — функция от длины дуги s , отсчитываемой от некоторой точки на E , имеющая ограниченную вариацию на E . Из (7) следует, что функция $F(z)$ голоморфна в областях D_1 и D_2 .

Так как, по предположению, система полиномов полна в $C_2(E)$, то $\psi(z) \neq +\infty$ хотя бы в одной из областей D_k . Если $\psi(z_0) < +\infty$, $z_0 \in D_k$, то, как следует из рассуждений С. Н. Мергеляна [4], $\psi(z) < +\infty$ для всех $z \in D_k$. Следовательно, возможны следующие случаи

- $\psi(z) < +\infty$, $z \in D_1$; $\psi(z) = +\infty$, $z \in D_2$,
- $\psi(z) < +\infty$,
- $\psi(z) = +\infty$, $z \in D_1$; $\psi(z) < +\infty$, $z \in D_2$.

Рассмотрим первый случай. Пусть

$$\psi(z) = +\infty, \quad z \in D_2. \quad (8)$$

Из (8), как при доказательстве необходимости, получим, что $J(\psi, \rho_2, E) = +\infty$.

Далее из (6) и (8) следует, что при $z \in D_2$

$$V \left[\frac{1}{t-z} \right] \equiv F(z) \equiv \frac{1}{2\pi i} \int_E \frac{d\sigma(s)}{(t-z)\psi(t)} \equiv 0, \quad z \in D_2. \quad (9)$$

Тождество (9) означает, что функционал V обращается в нуль на функциях вида

$$\sum_{k=0}^p a_{k,p} (t-z_k)^{-\alpha_k}, \quad z_k \in D_2$$

и на их замыкании ($a_{k,p}$ — постоянные числа, $\alpha_k > 0$ — целые числа), т. е.

$$V \left[\sum \frac{a_{k,p}}{(t-z_k)^{\alpha_k}} \right] = 0, \quad z_k \in D_2. \quad (9')$$

Далее из (9) на основании известной теоремы И. И. Привалова заключаем, что функция

$$F(z) = \frac{1}{2\pi i} \int_E \frac{d\sigma(s)}{(t-z)\psi(t)} = \frac{1}{2\pi i} \int_E \frac{e^{i\tau(s)} d\sigma_1(s)}{(t-z)\psi(t)}, \quad z \in D_1 \quad (9'')$$

почти всюду на E имеет предельные значения изнутри области D_1 , равные $\frac{\sigma_1(s)}{\psi(t)}$, т. е. $F(t) = \frac{\sigma_1(s)}{\psi(t)}$.

Обозначим через $w = \gamma(z)$ функцию, конформно отображающую область D_1 на круг $|w| < 1$. Обратную функцию обозначим через $z = \gamma(w)$.

Отобразим область D_1 на некоторую ограниченную область d_1 плоскости Z посредством функции $Z = (z - z_0)^{-1}$, $z_0 \in D_2$. Тогда функция $\chi(z) = \chi_1(Z)$ будет голоморфной в d_1 и непрерывной в замкнутой области \bar{d}_1 . Следовательно, по известной аппроксимационной теореме, найдется такая последовательность многочленов $Q_n(Z)$, что

$$\lim_{n \rightarrow +\infty} Q_n(Z) = \chi_1(Z)$$

равномерно в замкнутой области \bar{d}_1 . В частности, это равенство верно и на границе области d_1 . Возвращаясь к переменной z , получим, что функцию $\chi(t)$, а также функцию $\chi^n(t)$ при любом натуральном n можно равномерно приблизить полиномами $R\left(\frac{1}{t-z_0}\right)$, $z_0 \in D_2$. Но из равномерной аппроксимации будет следовать аппроксимация с весом $\psi(t)$, следовательно, согласно (9') будем иметь

$$V[\chi^n(t)] = 0, \quad n = 0, 1, 2, \dots$$

или

$$\int_E \chi^n(t) d\sigma_2(t) = 0, \quad d\sigma_2(t) = \frac{d\sigma_1(s)}{\psi(t)},$$

$$\int_{|\zeta|=1} \zeta^n d\sigma_2(\gamma(\zeta)) = 0, \quad n = 0, 1, 2, \dots,$$

откуда следует, что функция $\sigma_3(\vartheta) = \sigma_2(\gamma(e^{i\vartheta}))$ абсолютно непрерывна при $0 \leq \vartheta \leq 2\pi$ и, следовательно

$$\int_0^{2\pi} \zeta^n \sigma_3'(\vartheta) d\vartheta = 0, \quad n = 0, 1, 2, \dots$$

Возвращаясь на плоскость z , будем иметь

$$\int_E \chi^n(t) \frac{\sigma'(s)}{\psi_1(t)} ds = 0, \quad n = 0, 1, 2, \dots$$

Далее функция $F(\gamma(w))$ голоморфна в круге $|w| < 1$, почти всюду на окружности $|w| = 1$ имеет предельные значения $F(\gamma(e^{i\vartheta})) = F(\gamma(\zeta))$.

Рассмотрим интеграл

$$\int_{|\zeta|=1} F(\gamma(\zeta)) \gamma'(\zeta) \zeta^n d\zeta = \int_E F(t) \chi^n(t) dt =$$

$$= \int_E \frac{\sigma_1'(s)}{\psi_1(t)} \gamma^n(t) dt = \int_E \frac{\sigma'(s)}{\psi(t)} \gamma_n(t) ds = 0, \quad n = 0, 1, 2, \dots$$

Это означает, что функция $F(\gamma(w)) \gamma'(w)$ принадлежит классу H_1 и, в частности, классу A в круге $|w| < 1$. Следовательно

$$\int_0^{2\pi} |\ln |F(\gamma(e^{i\theta})) \cdot \gamma'(e^{i\theta})|| d\theta < +\infty.$$

Но легко видеть, что интеграл

$$\int_0^{2\pi} \ln |\gamma'(e^{i\theta})| d\theta$$

конечен, следовательно конечен также интеграл

$$\int_0^{2\pi} |\ln |F(\gamma(e^{i\theta}))|| d\theta.$$

Переходя к переменной t , получим

$$\int_E \ln \left| \frac{\sigma_1'(s)}{\psi(t)} \cdot \frac{|dt|}{1+|t|^{1+\rho_1}} \right| > -\infty. \quad (10)$$

Но на основании известного неравенства

$$\int f d\mu \leq \ln \left[\int \exp f d\mu \right], \quad \int d\mu = 1$$

можем написать, что

$$\begin{aligned} & \int_E \ln \left| \sigma_1'(s) \right| \frac{c |dt|}{1+|t|^{1+\rho_1}} \leq \ln \left[\int_E \left| \sigma_1'(s) \right| \frac{c |dt|}{1+|t|^{1+\rho_1}} \right] = \\ & = \ln \int_E c \frac{|d\sigma_1(s)|}{1+|t|^{1+\rho_1}} < +\infty, \quad \text{где} \quad \int_E \frac{|dt|}{1+|t|^{1+\rho_1}} = \frac{1}{c}. \end{aligned} \quad (11)$$

Из (10) и (11) следует, что

$$\int \ln \psi(t) \frac{|dt|}{1+|t|^{1+\rho_1}} < +\infty.$$

Таким образом, в случае а) имеем

$$J(\psi, \rho_1, E) < +\infty, \quad J(\psi, \rho_2, E) = +\infty.$$

Отсюда вытекает, что случай в) невозможен, так как в противном случае мы получили бы, что $J(\psi, \rho_1, E) = +\infty$, $J(\psi, \rho_2, E) < +\infty$, что противоречит предположению $\rho_2 \leq \rho_1$.

Перейдем теперь к рассмотрению случая б). Пусть $\psi(z) < +\infty$ для любого z . Тогда среди функционалов V , обращающихся в нуль на степенях t^n , $n = 0, 1, \dots$, найдется такой, что соответствующая функция $F(z) \neq 0$ ни в одной из областей D_k ($k=1, 2$).

Обозначим через D_k угловую область, лежащую строго внутри D_k , со сторонами E_k , параллельными сторонам области D_k и равноудаленными от них.

Из представления (7) следует, что $F(z)$ ограничена в областях D_k ($k = 1, 2$). Следовательно, согласно теореме Карлемана

$$\int_{E_1} \frac{|\ln|F(t_1)||}{1+|t_1|^{1+\rho_1}} |dt_1| < +\infty, \int_{E_2} \frac{|\ln|F(t_2)||}{1+|t_2|^{1+\rho_2}} |dt_2| < +\infty,$$

откуда, учитывая оценки (6), будем иметь

$$J(\psi, \rho_1, E_1) < +\infty, J(\psi, \rho_2, E_2) < +\infty. \tag{12}$$

Из условия $\rho_1 > \rho_2$ и из (12) следует, что

$$J(\psi, \rho_1, E_2) < +\infty. \tag{13}$$

Из (13) вытекает, что субгармоническая во всей плоскости функция $\ln \psi(z)$ имеет гармоническую мажоранту в той угловой области с границей E_2 , которая содержит множество E (эту область обозначим через D). Следовательно $J(\psi, \rho_1, E) < +\infty$, и доказательство теоремы 1 завершается.

Но мы докажем несколько больше, а именно, установим, что $J(\psi, \rho_2, E) < +\infty$.

С этой целью запишем неравенство

$$\ln |p(z)| \leq \frac{1}{2\pi} \int_{E_2} \ln |p(t_2)| \frac{\partial G(t_2; z)}{\partial n} |dt_2|, z \in D,$$

где G — функция Грина области D . В частности, полагая $z = t, t \in E$, будем иметь

$$\ln |p(t)| \leq \frac{1}{2\pi} \int_{E_2} \ln |p(t_2)| \frac{\partial G(t_2; t)}{\partial n} |dt_2|, t \in E,$$

откуда следует, что

$$\ln \psi(t) \leq \frac{1}{2\pi} \int_{E_2} \ln \psi(t_2) \frac{\partial G(t_2; t)}{\partial n} |dt_2|, t \in E, \tag{14}$$

где, вследствие (13), интеграл в правой части сходится для любого $t \in E$.

Умножая обе части неравенства (14) на $(1+|t|^{1+\rho_2})^{-1}$ и интегрируя по множеству E , получим

$$\begin{aligned} J(\psi, \rho_2, E) &\leq \int_E \left[\frac{1}{2\pi} \int_{E_2} \ln \psi(t_2) \frac{\partial G(t_2; t)}{\partial n} |dt_2| \right] \frac{|dt|}{1+|t|^{1+\rho_2}} = \\ &= \frac{1}{2\pi} \int_{E_2} \ln \psi(t_2) \left[\int_E \frac{\partial G(t_2; t)}{\partial n} \frac{|dt|}{1+|t|^{1+\rho_2}} \right] |dt_2|. \end{aligned} \tag{15}$$

Но имеем оценку

$$\begin{aligned} \int_E \frac{\partial G(t_2; t)}{\partial n} \frac{|dt|}{1+|t|^{1+\rho_2}} &= \int_{|t| < \frac{1}{2}|t_2|} \frac{\partial G(t_2; t)}{\partial n} \frac{|dt|}{1+|t|^{1+\rho_2}} + \\ &+ \int_{|t| > \frac{1}{2}|t_2|} \frac{\partial G(t_2; t)}{\partial n} \frac{|dt|}{1+|t|^{1+\rho_2}} < \frac{c_1}{1+|t_2|^{\rho_1+1}} \int_{|t| < \frac{1}{2}|t_2|} \frac{|dt|}{1+|t|^{1+\rho_2}} + \\ &+ \frac{1}{\left(1+\frac{1}{2}|t_2|\right)^{1+\rho_2}} \int_{|t| > \frac{1}{2}|t_2|} \frac{\partial G(t_2; t)}{\partial n} |dt| < \frac{c_1}{1+|t_2|^{1+\rho_1}} \int_E \frac{|dt|}{1+|t|^{1+\rho_2}} + \\ &+ \frac{c_2}{c_3+|t_2|^{1+\rho_2}} \int_E \frac{\partial G(t_2; t)}{\partial n} |dt| < \frac{c_4}{1+|t_2|^{1+\rho_1}} + \frac{c_5}{c_3+|t_2|^{1+\rho_2}}, \end{aligned}$$

откуда, вследствие условия $\rho_1 > \rho_2$, получаем

$$\int \frac{\partial G(t_2; t)}{\partial n} \frac{|dt|}{1+|t|^{1+\rho_2}} < \frac{\text{const}}{1+|t_2|^{1+\rho_2}}. \quad (16)$$

Из (16), (15) и второго из неравенств (12) следует, что

$$J(\psi, \rho_2, E) < +\infty.$$

Таким образом, мы доказали, что в случае б) сходятся оба интеграла

$$\int_E \frac{\ln \psi(t)}{1+|t|^{1+\rho_k}} |dt|, \quad k=1, 2.$$

3°. Предположим теперь, что полиномы не составляют плотного множества в $C_r(E)$. Это означает, что в $C_r(E)$ существуют непрерывные функции, которые нельзя приблизить полиномами с любой наперед заданной точностью. Выясним теперь следующий вопрос: какими должны быть те непрерывные функции из $C_r(E)$, которые все же допускают приближение полиномами?

Множества функций, допускающих приближение полиномами в случае неполноты полиномов во всем $C_r(E)$, различны в зависимости от поведения функции $\psi(z)$ в дополнительной области D_2 , т. е. они различаются в зависимости от сходимости или расходимости интеграла $J(\psi, \rho_2, E)$. Поэтому эти случаи мы будем рассматривать отдельно.

Рассмотрим первый случай:

$$a) \quad J(\psi, \rho_1, E) < +\infty, \quad J(\psi, \rho_2, E) = +\infty.$$

Пусть функция $f_0(t) \in C_r(E)$ такова, что для любого $\varepsilon > 0$ существует полином $p(t)$ такой, что

$$\|f_0(t) - p(t)\| < \varepsilon.$$

Отсюда следует, что для приближающих полиномов имеем $p \in \mathfrak{L}$ $\ll \|f_0\| + 1 = c$ или

$$\frac{1}{c} p(z) \in \mathfrak{X},$$

следовательно

$$|p(z)| \leq c \psi(z) < +\infty, z \in \bar{D}_1,$$

то есть эти полиномы составляют нормальное семейство в любой под-области $D_1^{(R)}$: $|z| \leq R, z \in D_1$. Следовательно, из семейства $\{p_k(z)\}$ мож-но извлечь подпоследовательность $\{p_k(z)\}$, равномерно сходящуюся в D_1 к голоморфной функции. Но эта функция на E_φ ($t \in E_\varphi$, если $\varphi(t) \neq +\infty$) совпадает с $f_0(t)$. Это означает, что функция $f_0(t)$ анали-тически продолжается в D_1 . Продолженную таким образом функцию обозначим через $f_0(z)$:

$$f_0(z) = \lim p_k(z), z \in D_1.$$

Имеем

$$|f_0(z)| \leq c \psi(z), z \in D_1,$$

$$|f_0(t)| \leq c \psi(t), t \in E_\varphi.$$

Из сходимости интеграла $J(\psi, \rho_1, E)$ и из неравенства

$$\ln \psi(z) \leq \frac{1}{2\pi} \int_E \ln \psi(t) \frac{\partial G(t; z)}{\partial n} ds, z \in D_1.$$

заключаем, что субгармоническая функция $\ln \psi(z)$ имеет гармоническую мажоранту в D_1 и

$$\ln \psi(x) = o(x^{\rho_1}), x \rightarrow +\infty.$$

Следовательно, $\ln |f_0(z)|$ также имеет гармоническую мажоранту в D_1 и $\ln |f_0(x)| = o(x^{\rho_1})$ при $x \rightarrow +\infty$.

Таким образом, обозначая через $C_\varphi^*(E)$ множество функций $f(z)$ из $C_\varphi(E)$, голоморфных в D_1 и удовлетворяющих условиям:

I. $\ln |f(z)|$ имеет гармоническую мажоранту в D_1 ,

II. $\ln |f(x)| = o(x^{\rho_1})$ при $x \rightarrow +\infty$,

можем утверждать следующее.

Теорема 2. Пусть полиномы не составляют всюду плотного множества в $C_\varphi(E)$. Тогда функции из $C_\varphi(E)$, допускающие аппроксимацию полиномами, входят в множество $C_\varphi^*(E)$.

Возникает вопрос: когда любая функция из $C_\varphi^*(E)$ допускает аппроксимацию полиномами? Ответ на этот вопрос дается нижеследующей теоремой.

Обозначим через \mathfrak{M}_1 множество голоморфных в D_1 функций $f(z)$, непрерывных в \bar{D}_1 (за возможным исключением точки $z = \infty$), удовлетворяющих условиям I и II, и таких, что

$$\left\| \frac{f(t)}{t+1} \right\| \leq 1, \lim_{|t| \rightarrow +\infty} \frac{f(t)}{(t+1)\varphi(t)} = 0, t \in E,$$

а через $\psi_1(z) = \sup_{t \in \mathfrak{M}_1} |f(z)|$.

Теорема 3. Пусть полиномы не составляют плотного мно-жества в $C_\varphi(E)$. Тогда для того чтобы полиномы составляли всю-ду плотное множество в $C_\varphi^*(E)$ необходимо и достаточно, чтобы

$$\psi_1(z) \equiv \psi(z), \quad z \in D_1. \quad (17)$$

Доказательство. Необходимость. Пусть множество полиномов плотно в $C_\varphi^*(E)$, то есть для любой функции $f(t) \in C_\varphi^*(E)$ и для заданного $\varepsilon > 0$ существует такой полином $p_n(t)$, что

$$\left| \frac{f(t) - p_n(t)}{\varphi(t)} \right| < \varepsilon, \quad t \in E. \quad (18)$$

По условию теоремы имеем

$$\psi(z) \in C_R, \quad z \in \overline{D}^{(R)}: |z| \leq R, \quad z \in \overline{D}_1. \quad (19)$$

Функция

$$\theta(t) = \frac{\psi(t)}{|t+1|} \leq \varphi(t) \quad (20)$$

всюду конечна и ограничена на E_R . Наряду с нормой (2) введем новую норму

$$\|f\|_1 = \sup_{t \in E} \frac{|f(t)|}{\theta(t)}. \quad (20')$$

Докажем, что, если $f(t) \in C_\varphi^*(E)$, то $\|f\| = \|f\|_1$.

Из (20) имеем

$$\|f\| \leq \|f\|_1. \quad (21)$$

Из определения $\theta(t)$ при $p \in \mathfrak{M}$ будем иметь

$$\sup_{t \in E} |p(t)(t+1)^{-1} \theta^{-1}(t)| \leq 1, \quad \text{т. е. } \|p(t)(t+1)^{-1}\|_1 \leq 1.$$

Неравенство $\|p(t)(t+1)^{-1}\| \leq c$ влечет неравенство $\|p(t)(t+1)^{-1}\|_1 \leq c$ т. е.

$$\|p(t)(t+1)^{-1}\| \geq \|p(t)(t+1)^{-1}\|_1$$

и, следовательно, для полиномов $q(t) = (t+1)p(t)$ получим

$$\|q(t)\| = \|q(t)\|_1. \quad (22)$$

Из условия (18) имеем $\|p_n - p_m\| \rightarrow 0$. Из (22) заключаем, что $\|p_n - p_m\|_1 \rightarrow 0$, т. е. последовательность $\{p_n\}$ сходится в себе по норме (2'), значит она сходится к некоторой функции $f_1(t)$:

$$\lim \|p_n - f_1\|_1 = 0. \quad (23)$$

Но функция $\theta(t)$ всюду конечна и полиномы не составляют плотного множества в $C_\theta(E)$. По теореме 2 заключаем, что $f_1(t) \in C_\theta^*(E)$. Из (21) и (23) следует, что

$$\lim \|p_n - f_1\| = 0. \quad (24)$$

Рассмотрим функцию $f_2(t) = f(t) - f_1(t)$. Из (18) и (24) следует, что $\|f_2\| = 0$. Докажем, что $f_2(t) \equiv 0$. Из $f \in C_\varphi^*$ и $f_1 \in C_\theta^* \subset C_\varphi^*$ и из неравенства $\ln(a+b) \leq \ln^+ a + \ln^+ b + \ln 2$ выводим, что $f_2 \in C_\varphi^*$. Предположим, что $f_2 \neq 0$. Тогда существует точка $z_0 \in D_1$ такая, что $f_2(z_0) \neq 0$. С другой стороны, так как по предположению полиномы всюду плотны в C_φ^* , для произвольного N существует полином $p(t)$ такой,

что $\|f_2(t) - p(t)\| \leq \frac{1}{N}$ и $|p(z_0) - f_2(z_0)| < \frac{1}{2} |f(z_0)|$. Но $\|f_2\| = 0$, следовательно, $\|p(t)\| \leq \frac{1}{N}$ или

$$Q(t) = Np(t) \in \mathfrak{X}.$$

Имеем $|Q(z_0)| = N|p(z_0)| > \frac{1}{2} N|f_2(z_0)|$. Вследствие произвольности N отсюда заключаем, что $\psi(z_0) = +\infty$, что противоречит условию теоремы. Таким образом, $f_2(z) \equiv 0$ и $f_1(z) \equiv f(z)$ и, следовательно, $\lim \|f - p_{n_h}\| = 0$.

Далее имеем $\|f\| = \lim \|p_{n_h}\|$, $\|f\|_h = \lim \|p_{n_h}\|_h$. Из (22) заключаем, что $\|f\| = \|f\|_h$. Итак, из (18) следует

$$\frac{|f(t) - p_n(t)|}{\theta(t)} < \varepsilon, \quad t \in E.$$

Теперь докажем равенство (17). Возьмем произвольную точку $z_0 \in D_1$ и пусть $\delta > 0$ — произвольное число. Подберем функцию $f_\delta(z) \in C_\varphi^*(E)$ из множества \mathfrak{X}_1 такую, что

$$|f_\delta(z_0)| > \psi_1(z_0) - \delta.$$

Выберем полином $p_{\delta, n}(t) \in \mathfrak{X}$ так, чтобы

$$\|p_{\delta, n}(t) - f_\delta(t)\|_h < \varepsilon,$$

где $\varepsilon > 0$ — наперед заданное число. Отсюда следует равномерная сходимость последовательности $\{p_{\delta, n}(t)\}$ к $f_\delta(t)$ на отрезке $[0, 2|z_0|e^{\frac{\pi}{2\varphi}}]$. Но $\{p_{\delta, n}(z)\}$ (или некоторая ее подпоследовательность) сходится в области $|z| < 2|z_0|$, $z \in D_1$. Легко видеть, что предельная функция должна совпасть с $f_\delta(z)$. Следовательно

$$\lim |p_{\delta, n}(z_0)| = |f_\delta(z_0)|,$$

откуда заключаем, что

$$\sup_{p \in \mathfrak{X}} |p(z_0)| \geq |f_\delta(z_0)| > \psi_1(z_0) - \delta,$$

значит $\psi(z_0) > \psi_1(z_0)$.

Обратное неравенство очевидно, т. е. имеем равенство (17).

Достаточность. Докажем, что при равенстве (17) в рассматриваемом случае, т. е. когда

$$\psi(z) < +\infty, \quad z \in D_1; \quad \psi(z) = +\infty, \quad z \in D_2,$$

любой функционал V , обращающийся в нуль на полиномах, есть тождественный нуль в $C_\varphi(E)$.

Итак, пусть система не полна в $C_\varphi(E)$. Тогда она не полна также в $C_\psi(E)$. Пусть V — произвольный нетривиальный функционал, ортогональный всем степеням t^n , $V[t^n] = 0$, $n = 0, 1, 2, \dots$. Продолжим функционал V на пространство $C_\varphi(E)$.

Обозначая через

$$F(z) = V \left[\frac{1}{t-z} \right] \equiv \frac{1}{2\pi i} \int_E \frac{d\sigma(s)}{(t-z)\psi(t)} \equiv \frac{1}{2\pi i} \int_E \frac{e^{i\varphi(s)} d\sigma_1(s)}{t-z},$$

будем иметь $F(z) \equiv 0$, $z \in D_2$. В теореме 1 установлено, что тогда $\sigma_1(s)$ будет абсолютно непрерывной функцией и предельные значения $F(t)$ функции $F(z)$, $z \in D_1$ почти всюду на множестве E совпадают с $\sigma_1'(s) = \sigma'(s) \psi^{-1}(t)$, т. е. имеем

$$F(z) = \frac{1}{2\pi i} \int_E \frac{F(t) dt}{t-z}.$$

Это означает, что функция $F(z)$ представима своим интегралом Коши в угловой области D_1 и, следовательно, в любой подобласти $D_1^{(R)}$: $|z| \leq R$, $z \in D_1$.

Пусть $f(z)$ — любая голоморфная в D_1 функция, непрерывная на \bar{D}_1 и удовлетворяющая условию

$$|f(z)| \leq c|z+1|\psi(z), \quad z \in \bar{D}_1. \quad (25)$$

Функция $f_1(z) = f(z) \cdot F(z)$ представима интегралом Коши в области $D_1^{(R)}$

$$f_1(z) = \frac{1}{2\pi i} \int_{\Gamma_R} \frac{f_1(t) dt}{t-z} = \frac{1}{2\pi i} \int_{E_R} \frac{f_1(t) dt}{t-z} + \frac{1}{2\pi i} \int_{C_R} \frac{f_1(\zeta) d\zeta}{\zeta-z}, \quad z \in D_1^{(R)}. \quad (26)$$

Имеем

$$|f_1(t)| = |f(t)| |F(t)| \leq c|t+1|\psi(t) \frac{|\sigma_1'(s)|}{\psi(t)} = c|t+1|\sigma_1'(s), \quad (26)$$

откуда следует абсолютная сходимость интеграла

$$\int_E \frac{f_1(t) dt}{t-z} \quad (27)$$

для любого $z \notin E$. Из (26), устремляя R к бесконечности, получим, что существует предел

$$\lim_{R \rightarrow \infty} \frac{1}{2\pi i} \int_{C_R} \frac{f_1(\zeta) d\zeta}{\zeta-z} = g(z) \quad (28)$$

для любого $z \in D_1$.

Докажем, что предел в левой части равенства (28) существует для любого конечного z , т. е., что $g(z)$ — целая функция. Имеем для любого z , $|z| < R_0$ (R_0 — произвольно)

$$\frac{1}{2\pi i} \int_{C_R} \frac{f_1(t) dt}{t-z} = 0,$$

где интеграл берется по границе области $|\arg z| < \frac{\pi}{2\rho_1}$, $R_0 < R < |z| < R$

или

$$\frac{1}{2\pi i} \left[\int_{C_{R^+}} \frac{f_1(t) dt}{t-z} + \int_{E_{RR^+}} \frac{f_1(t) dt}{t-z} + \int_{C_{R^-}} \frac{f_1(t) dt}{t-z} + \int_{E_{RR^-}} \frac{f_1(t) dt}{t-z} \right] = 0.$$

Для данного $\varepsilon > 0$ при достаточно больших R и R' имеем, вследствие абсолютной сходимости интеграла (27),

$$\left| \int_{E_{RR'}} + \int_{E_{RR'}} \right| < \varepsilon,$$

следовательно, для достаточно больших R и R' будем иметь

$$\left| \int_{C_R} \frac{f_1(\zeta)}{\zeta - z} d\zeta - \int_{C_{R'}} \frac{f_1(\zeta)}{\zeta - z} d\zeta \right| < \varepsilon, \quad |z| < R_0,$$

т. е. существует предел

$$\lim_{R \rightarrow +\infty} \frac{1}{2\pi i} \int_{C_R} \frac{f_1(\zeta)}{\zeta - z} d\zeta = g(z)$$

для любого z , равномерно в любом конечном круге $|z| < R_0$, откуда следует, что $g(z)$ — целая функция.

Устремляя R к бесконечности, из (26) получим

$$f(z) \cdot F(z) = \frac{1}{2\pi i} \int_E \frac{f(t) F(t)}{t - z} dt + g(z), \quad z \in D_1$$

или

$$V \left| \frac{f(t) - f(z)}{t - z} \right| = g(z), \quad z \in D_1. \quad (29)$$

Далее при $z \in D_2$ имеем

$$\frac{1}{2\pi i} \int_{\Gamma_R} \frac{f_1(t)}{t - z} dt = 0$$

или

$$\frac{1}{2\pi i} \int_{C_R} \frac{f_1(\zeta)}{\zeta - z} d\zeta = \frac{1}{2\pi i} \int_{E_R} \frac{f_1(t)}{t - z} dt, \quad z \in D_2,$$

откуда, устремляя R к бесконечности, получим

$$g(z) = \frac{1}{2\pi i} \int_E \frac{f_1(t)}{t - z} dt, \quad z \in D_2. \quad (30)$$

Оценим теперь целую функцию $g(z)$. При $z \in D_1$ из (29), как при доказательстве оценки (6), имеем

$$|g(z)| \leq \left| V \left| \frac{f(t)}{t - z} \right| \right| + |f(z)| \cdot |F(z)| \leq \|V\| \cdot \frac{c_1(1 + |z|)}{\delta(z)} + |f(z)| \cdot |F(z)|. \quad (31)$$

Из (6'), (25) и (31) следует оценка

$$|g(z)| \leq \frac{c_2(|z| + 1)}{\delta(z)}, \quad z \in D_1. \quad (32)$$

При $z \in D_2$ из (30) и (26') следует, что

$$|g(z)| \leq \frac{c_3}{\delta(z)}, \quad z \in D_2,$$

$$|g(x)| \rightarrow 0, \quad x \rightarrow -\infty. \quad (33)$$

Но легко видеть, что из условий (32) и (33) вытекает, что $g(z) \equiv 0$.

Таким образом, для любой голоморфной в D_1 и непрерывной в \bar{D}_1 функции, удовлетворяющей условию (25), имеем

$$V \left| \frac{f(t) - f(z)}{t - z} \right| = 0, \quad z \in D_1. \quad (34)$$

Пусть теперь $h(z)$ — произвольная непрерывная в \bar{D}_1 функция из $C_r^*(E)$. Тогда из (17) будем иметь $|h(z)| < c\psi(z)$, следовательно, функция $\bar{h}(z) = (z - z_0)h(z)$, $z_0 \in D_1$ удовлетворяет условию (25). Тогда из (34) получим

$$V \left| \frac{\bar{h}(t) - \bar{h}(z)}{t - z} \right| = 0, \quad z \in D_1.$$

Полагая здесь, в частности, $z = z_0$, будем иметь $V|h(t)| = 0$, т. е. функционал V равен нулю на всех непрерывных в \bar{D}_1 функциях $h(t) \in C_r^*$, следовательно, и на всех функциях пространства C_r^* .

Замечание 1. Доказанная теорема тесно примыкает к результатам А. Л. Шагиняна [2] и М. М. Джрбашяна [6] о взвешенно-средней аппроксимации по площади полиномами голоморфных в D_1 функций, когда весовая функция $\varphi(z) = \varphi(|z|)$, $z \in D_1$ частного вида (А. Л. Шагинян) и когда она нормально возрастающая. Именно в этих работах впервые было установлено, что для аппроксимации голоморфных в D_1 функций полиномами в области D_1 нет необходимости требовать расхождения интеграла $J(\varphi, \rho_1, E)$, а достаточно расхождение интеграла $J(\varphi, \rho_2, E)$.

Замечание 2. Если условие (17) не выполняется, то полиномы не могут составить плотного множества во всем C_r^* . Однако в этом случае можем утверждать, что, если голоморфная функция $f(z)$ удовлетворяет условию $|f(z)| \leq c\psi(z)$, $z \in D_1$, то она может быть приближена полиномами (в доказательстве достаточности нами использовано только неравенство $|h(z)| \leq c\psi(z)$).

Перейдем теперь к рассмотрению второго случая:

$$6) \quad J(\psi, \rho_k, E) < +\infty, \quad k = 1, 2. \quad (35)$$

В этом случае имеем $\psi(z) < +\infty$ во всей плоскости и, как и в теореме 2, получим, что любая функция, допускающая аппроксимацию полиномами в $C_r(E)$, должна на множестве E_r совпасть со значениями некоторой целой функции (которую мы обозначим через $f_0(z)$) и

$$|f_0(z)| \leq c\psi(z).$$

Из (35) и из неравенств

$$\ln \psi(z) \leq \frac{1}{2\pi} \int_E \ln \psi(t) \frac{\partial G_k(t; z)}{\partial n} ds, \quad z \in D_k, \quad k=1, 2, \quad (36)$$

где G_k — функция Грина области D_k ($k=1, 2$), следует, что субгармоническая функция $\ln \psi(z)$ имеет гармоническую мажоранту в каждой из областей D_k ($k=1, 2$) и

$$\psi(z) < A(\varepsilon) \exp(\varepsilon |z|^{p_k}), \quad z \in D_k.$$

Нетрудно убедиться в том, что в рассматриваемом случае

$$J(\psi, \rho_2, E_k) < +\infty, \quad k=1, 2,$$

где E_k — параллельно E и лежит в D_k . Тогда, написав аналогичные (36) неравенства по множествам E_k , заключаем, что $A(\varepsilon) \leq A < +\infty$ и, следовательно, асимптотически

$$\psi(z) \leq A \exp(\varepsilon |z_k|^{p_k}), \quad z \in D_k, \quad k=1, 2$$

в замкнутом угле \bar{D}_k ($k=1, 2$). Отсюда следует, что функция $f_0(z)$ — целая, порядка ρ_1 и минимального типа и такая, что $\ln |f_0(z)|$ имеет гармоническую мажоранту в каждой из областей D_k ($k=1, 2$) и асимптотически

$$\ln |f_0(z)| \leq A \exp\{\varepsilon |z|^{p_1}\}, \quad z \in D_2.$$

Таким образом, обозначая через $C_\varphi^*(E)$ множество целых функций $f \in C_\varphi(E)$, обладающих перечисленными свойствами, можем утверждать следующее.

Теорема 4. Пусть полиномы не составляют всюду плотного множества в $C_\varphi(E)$ и пусть $J(\psi, \rho_2, E) < +\infty$. Тогда функции из $C_\varphi(E)$, допускающие аппроксимацию полиномами, входят в множество $C_\varphi^*(E)$ (точнее: на E_φ совпадают со значениями некоторой функции из C_φ^*).

Чтобы сформулировать утверждение, аналогичное утверждению теоремы 3, введем следующие обозначения.

Обозначим через \mathfrak{M}_1 множество целых функций $f(z) \in C_\varphi^*$, удовлетворяющих условию

$$\left\| \frac{f(t)}{t+1} \right\| \leq 1, \quad \lim_{|t| \rightarrow +\infty} \frac{f(t)}{(t+1)^\varphi(t)} = 0, \quad t \in E,$$

а через $\psi_1(z) = \sup_{f \in \mathfrak{M}_1} |f(z)|$.

Теорема 5. Пусть полиномы не составляют плотного множества в $C_\varphi(E)$ и пусть $I(\psi, \rho_2, E) < +\infty$. Тогда для того чтобы полиномы составляли всюду плотное множество в $C_\varphi^*(E)$ необходимо и достаточно, чтобы

$$\psi_1(z) \equiv \psi(z).$$

Доказательство по существу не отличается от доказательства теоремы 3, поэтому мы его опускаем.

4°. Рассмотрим теперь задачу весовой полноты полиномов в пространстве непрерывных функций, заданных на нескольких лучах.

Пусть на множестве E — совокупности лучей E_1, E_2, \dots, E_n , исходящих из начала координат и перенумерованных в порядке возрастания аргумента, определена вещественная функция $\varphi(t) \geq 1$, стремящаяся к $+\infty$ быстрее любой степени $|t|^n$ при $|t| \rightarrow +\infty$, и пусть $C_\varphi(E)$ означает пространство непрерывных на E функций $f(t)$, удовлетворяющих условию $f(t)\varphi^{-1}(t) \rightarrow 0$ при $|t| \rightarrow +\infty, t \in E$. Норма элемента f определяется, как в пункте 1°, равенством (2).

Угловую область, ограниченную лучами E_k и E_{k+1} ($E_{n+1} = E_1$), обозначим через $D_{k, k+1}$, а ее раствор — через $\frac{\pi}{\rho_k}$ ($k = 1, 2, \dots, n$).

Обозначим далее через $\mathfrak{D} = \mathfrak{D}_\varphi$ множество полиномов $p(z)$, удовлетворяющих условию

$$\left\| \frac{p(t)}{1+|t|} \right\| \leq 1,$$

а через $\psi(z) = \sup_{p \in \mathfrak{D}} |p(z)|$.

Теорема 6. Для полноты системы полиномов в $C_\varphi(E)$ необходимо и достаточно, чтобы

$$\int_{E_k + E_{k+1}} \frac{\ln \psi(t)}{1+|t|^{1+\rho_k}} |dt| = +\infty, \quad k = 1, 2, \dots, n. \quad (37)$$

Доказательство. Необходимость доказывается как и в теореме 1.

Докажем, что, если полиномы не плотны в $C_\varphi(E)$, то хотя бы один из интегралов (37) сходится.

Пусть полиномы не плотны в $C_\varphi(E)$. Тогда они не плотны также в $C_\varphi(E)$, и пусть V — произвольный нетривиальный функционал в $C_\varphi(E)$ такой, что $V[t^n] = 0$.

Введем, как и в теореме 1, обозначение

$$r(z) = V \left[\frac{1}{t-z} \right] = \frac{1}{2\pi i} \int_E \frac{e^{i\varphi(s)} d\sigma(s)}{\psi(t)(t-z)}.$$

Если $\psi(z) < +\infty$ во всей плоскости, то по схеме доказательства теоремы 1 легко устанавливается сходимость всех интегралов (37).

Пусть теперь $\psi(z) \equiv +\infty$ в некоторых областях. Рассмотрим ту из них, которая граничит с областью, где $\psi(z) < +\infty$. Пусть эти области суть D_{12} и D_{23} :

$$\psi(z) = +\infty, \quad z \in D_{12}, \quad \psi(z) < +\infty, \quad z \in D_{23}.$$

Тогда будем иметь

$$F(z) \equiv 0, \quad z \in D_{12}. \quad (38)$$

Представим функцию $F(z)$ в виде

$$F(z) = f_1(z) + f_2(z),$$

где

$$f_1(z) = \frac{1}{2\pi i} \int_{E_1 + E_2} \frac{e^{t\varphi(s)} d\sigma(s)}{\psi(t)(t-z)}, \quad f_2(z) = \frac{1}{2\pi i} \int_{E - (E_1 + E_2)} \frac{e^{t\varphi(s)} d\sigma(s)}{\psi(t)(t-z)}.$$

Из (38) следует, что в области D_{21} $f_1(z) \equiv -f_2(z)$.

По теореме Привалова можем написать, что почти всюду на E_2

$$\lim_{\substack{z \rightarrow t \in E_2 \\ z \in D_{21}}} f_1(z) + f_2(t) = \frac{\sigma'(s)}{\psi(t)}$$

или

$$\lim_{\substack{z \rightarrow t \in E_2 \\ z \in D_m}} f_1(z) = \frac{\sigma'(s)}{\psi(t)} - f_2(t),$$

откуда следует, что

$$\lim_{\substack{z \rightarrow t \in E_2 \\ z \in D_m}} F(z) = \frac{\sigma'(s)}{\psi(t)}. \quad (39)$$

Записав теперь $F(z)$ в виде

$$F(z) = \frac{1}{2\pi i} \int_{E_2 + E_3} \frac{e^{t\varphi(s)} d\sigma(s)}{(t-z)\psi(t)} + f^*(z)$$

и учитывая, что $f^*(z)$ представляется интегралом Коши в области D_{23}

$$f^*(z) = \frac{1}{2\pi i} \int_{E_2 + E_3} \frac{f^*(t) dt}{t-z},$$

будем иметь представление

$$F(z) = \frac{1}{2\pi i} \int_{E_2 + E_3} \frac{dc_1(t)}{t-z}. \quad (40)$$

Из (40) следует сходимость интеграла

$$\int_{E_2 + E_3} \frac{\ln |F(t)|}{1 + |t|^{1+p_2}} |dt|,$$

где $F(t)$ -- предельное значение функции $F(z)$ в точке $t \in E_2 + E_3$ внутри области D_{23} . Тогда из (39) будет следовать сходимость интеграла

$$\int_{E_2} \left| \ln \left| \frac{\sigma'(s)}{\psi(t)} \right| \right| \frac{|dt|}{1 + |t|^{1+p_2}},$$

откуда, как и в теореме 1, следует сходимость интеграла

$$\int_{E_2} \frac{\ln \psi(t)}{1 + |t|^{1+p_2}} |dt|. \quad (41)$$

Сходимость интеграла (41) по лучу E_3 устанавливается аналогично, если $\psi(z) \equiv +\infty$ в области D_{3t} . Если же $\psi(z) < +\infty$, $z \in D_{3t}$, то сходимость интеграла

$$\int_{E_3} \frac{\ln \psi(t)}{1 + |t|^{1+\beta}} |dt|$$

доказывается как и в теореме 1.

Замечание. Легко видеть, что приведенное доказательство необходимого и достаточного условия полноты полиномов на системе лучей применимо также в случае, когда аппроксимация совершается на произвольной системе кривых в комплексной области, удовлетворяющих условиям М. М. Джрбашяна [3].

5°. Приведем теперь несколько примеров весовых функций, предложенных С. Н. Мергеляном. Эти весовые функции интересны тем, что они стремятся к $+\infty$ существенно разными скоростями на различных лучах, при этом по одному лучу требуется минимальный по шкале экспонент рост, а по остальным лучам рост диктуется требованием полноты на рассматриваемой системе лучей.

1. Рассмотрим сначала весовую аппроксимацию на вещественной оси.

Пусть на оси $(-\infty, +\infty)$ весовая функция $\varphi(t)$ определена следующим образом:

$$\varphi(t) = \begin{cases} \exp |t|^\alpha, & t < 0 \\ \exp |t|^\beta, & t \geq 0. \end{cases}$$

Докажем, что при $\alpha > 1/2$, $\beta > 1$ система полиномов всюду плотна на $C_\varphi(-\infty, +\infty)$.

При применении общего интегрального критерия весовой аппроксимации С. Н. Мергеляна или Н. И. Ахиезера и С. Н. Бернштейна мы сталкиваемся с определенными трудностями, вызванными возможным резко несимметричным ростом весовой функции $\varphi(t)$, поэтому мы применяем метод, принадлежащий Б. Я. Левину, который связывает полноту с квазианалитичностью определенных классов бесконечно дифференцируемых функций на оси $(-\infty, +\infty)$.

Обозначим через \mathfrak{M} множество полиномов $p(z)$, удовлетворяющих условию

$$|p(x)| \leq \varphi(x) \quad (-\infty < x < +\infty),$$

а через \mathfrak{M}_1 — множество полиномов $R(z)$, удовлетворяющих условиям

$$\begin{aligned} |R(x)| &\leq \exp |x|^{2\beta}, \quad -\infty < x < +\infty, \\ |R(iy)| &\leq \exp |y|^{2\alpha}, \quad -\infty < y < +\infty, \end{aligned}$$

и введем соответствующие функционалы

$$\sup_{p \in \mathfrak{M}} |p(z)| = \psi(z), \quad \sup_{R \in \mathfrak{M}_1} |R(z)| = \psi_1(z).$$

Легко видеть, что из $\psi(z) \equiv +\infty$, $\operatorname{Im} z \neq 0$ следует тождество $\psi_1(z) \equiv +\infty$, $\operatorname{Im} z \cdot \operatorname{Re} z \neq 0$ и обратно. Это означает, что полнота по-

полиномов в $C_z(-\infty, +\infty)$ эквивалентна полноте полиномов в $C_{\tau_1}(E)$, где

$$\tau_1(t) = \begin{cases} \exp |t|^{2\beta}, & -\infty < t < +\infty \\ \exp |t|^{2\alpha}, & \operatorname{Re} t = 0, \end{cases}$$

а через E обозначены координатные оси.

Предположим, что нет полноты в $C_z(-\infty, +\infty)$. Тогда нет полноты также в $C_{\tau_1}(E)$. Это означает, что на E существует функция $\sigma(t)$ ограниченной вариации и такая, что $\sigma(t) \not\equiv \text{const}$ и

$$\int_E t^n \frac{d\sigma(t)}{\tau_1(t)} = 0, \quad n = 0, 1, 2, \dots \quad (1)$$

Рассмотрим функцию

$$f(\lambda) = \int_E e^{i\lambda t} \frac{d\sigma(t)}{\tau_1(t)} = f_1(\lambda) + f_2(\lambda),$$

где

$$f_1(\lambda) = \int_{-t_\infty}^{+t_\infty} e^{i\lambda t} e^{-|t|^{2\alpha}} d\sigma(t), \quad (2)$$

$$f_2(\lambda) = \int_{-\infty}^{+\infty} e^{i\lambda t} e^{-|t|^{2\beta}} d\sigma(t). \quad (3)$$

Так как по условию $2\alpha \geq 1$, $2\beta > 2$, то функция $f_1(\lambda)$ голоморфна в полуплоскости $\operatorname{Re} \lambda = u < 1$, а $f_2(\lambda)$ — целая, следовательно, $f(\lambda)$ голоморфна в полуплоскости $u < 1$. Из (1) следует, что $f^{(n)}(0) = 0$, $n = 0, 1, \dots$, откуда заключаем, что $f(\lambda) \equiv 0$, или

$$f_1(\lambda) + f_2(\lambda) \equiv 0. \quad (4)$$

Оценим целую функцию $f_2(\lambda)$. Из (3), применяя неравенство Гельдера, получим

$$|f_2(\lambda)| < \int_{-\infty}^{+\infty} e^{|\lambda| |t|} e^{-|t|^{2\beta}} |d\sigma(t)| \leq C \exp\left(\frac{1}{2\beta'} |\lambda|^{2\beta'}\right), \quad \frac{1}{2\beta} + \frac{1}{2\beta'} = 1,$$

т. е. $f_2(\lambda)$ имеет порядок $2\beta' < 2$.

Далее из (3) следует, что на вещественной оси $-\infty < u < +\infty$ $|f_2(u)| \leq c$, а из (2) следует неравенство $|f_1(iv)| \leq c$, $-\infty < v < +\infty$, следовательно, согласно (4), $|f_2(iv)| \leq c$, $-\infty < v < +\infty$.

Таким образом, целая функция $f_2(\lambda)$ ограничена на координатных осях. Так как ее порядок меньше двух, то она ограничена во всей плоскости и, следовательно, постоянна.

Итак

$$\int_{-\infty}^{+\infty} e^{i\lambda t} e^{-|t|^{2\beta}} d\sigma(t) \equiv \text{const},$$

откуда следует, что

$$\int_{-\infty}^{\infty} t^n e^{-|t|^{2\beta}} d\sigma(t) = 0, \quad n=1, 2, \dots$$

Но функцию $f(t) = |t|$ можно приблизить полиномами $p(t)$ ($p(0) = 0$) на оси $(-\infty, +\infty)$ при наличии веса $\exp |t|^{2\beta}$, $2\beta > 1$, следовательно, $\sigma(t) \equiv \text{const}$, при $-\infty < t < +\infty$, что, в свою очередь, дает $f_1(\lambda) \equiv 0$, т. е. $\sigma(t) \equiv \text{const}$ на мнимой оси. Таким образом, мы получили, что $\sigma(t) \equiv \text{const}$ на E , что противоречит условию и, тем самым, наше утверждение доказано.

2. Приведем теперь аналогичный пример весовой функции, определенной на двух лучах комплексной плоскости. Пусть E означает систему двух лучей $\arg t = 0$ и $\arg t = \frac{\pi}{\rho}$ ($\rho > 1$), и пусть на E определена весовая функция $\varphi(t)$ следующим образом:

$$\varphi(t) = \begin{cases} \exp |t|^{\alpha}, & \arg t = 0 \\ \exp |t|^{\beta}, & \arg t = \frac{\pi}{\rho} \end{cases}$$

Докажем, что, если $\alpha \geq 1/2$, $\beta > \rho$, то система полиномов полна в $C_{\varphi}(E)$, т. е. покажем, что из равенств

$$\int_E t^n \frac{d\sigma(t)}{\varphi(t)} = 0, \quad n=0, 1, 2, \dots$$

следует, что $\sigma(t) \equiv \text{const}$ на E .

С этой целью составим функцию

$$f(\lambda) = \int_E \text{ch} \sqrt{\lambda t} \frac{d\sigma(t)}{\varphi(t)}.$$

Как и в первом примере, легко показать, что $f(\lambda) \equiv 0$. Представим $f(\lambda)$ в виде $f(\lambda) = f_1(\lambda) + f_2(\lambda)$, где

$$f_1(\lambda) = \int_0^{\infty} \text{ch} \sqrt{\lambda t} e^{-|t|^{\alpha}} d\sigma(t), \quad (1)$$

$$f_2(\lambda) = \int_0^{e^{i\frac{\pi}{\rho}}} \text{ch} \sqrt{\lambda t} e^{-|t|^{\beta}} d\sigma(t). \quad (2)$$

Функция $f_2(\lambda)$ — целая. Из (2) с помощью неравенства Гельдера убеждаемся, что $f_2(\lambda)$ имеет порядок $\beta' \left(\frac{1}{2\beta'} + \frac{1}{2\beta} = 1 \right)$ и нормальный тип.

Далее опять таки из представления (2) следует, что $f_2(\lambda)$ ограничена на луче $\arg \lambda = \pi - \frac{\pi}{\rho}$

$$|f_2(\lambda)| e^{i\pi(1-1/\rho)} \leq c.$$

Представление (1), в свою очередь, нам дает следующую оценку на вещественном отрицательном луче:

$$|f_1(|\lambda| e^{i\pi})| \leq c. \quad (3)$$

Из (3) и тождества $f_1(\lambda) + f_2(\lambda) \equiv 0$ следует, что $f_2(\lambda)$ также ограничена на отрицательной вещественной полуоси

$$|f_2(|\lambda| e^{i\pi})| \leq c.$$

Таким образом, целая функция $f_2(\lambda)$ ограничена на сторонах угла $\pi(1-1/\rho) \leq \arg \lambda \leq \pi$ раствора $\frac{\pi}{\rho}$, имеет порядок β' и нормальный тип.

Раствор дополнительного угла обозначим через $\frac{\pi}{\rho_1} \left(\frac{1}{\rho} + \frac{1}{\rho_1} = 2 \right)$.

Легко видеть, что $\beta' < \rho$, $\beta' < \rho_1$, и, применяя принцип Фрагмена-Линделфа, заключаем, что $f_2(\lambda) \equiv \text{const}$, то есть

$$\int_0^{\infty} \text{ch} \sqrt{\lambda t} e^{-|t|^\beta} d\sigma(t) \equiv \text{const},$$

что, в свою очередь, дает $d\sigma(t) \equiv 0$ на луче $\arg t = \frac{\pi}{\rho}$. Тогда из тождества $f_1(\lambda) + f_2(\lambda) \equiv 0$ будет следовать, что $f_2(\lambda) \equiv 0$ или $d\sigma(t) \equiv 0$ на луче $(0, +\infty)$, что и требовалось доказать.

Заметим, что тем же способом можно доказать, что, если

$$\varphi(t) = \begin{cases} \exp t^{1/\alpha}, & \arg t = 0 \\ \exp |t|^\beta \ln(1+|t|), & \arg t = \frac{\pi}{\rho} \end{cases},$$

то опять полиномы всюду плотны в $C_\varphi(E)$.

Отметим здесь, что существует функция $h(t)$, определенная на полуоси $(-\infty, 0)$ и такая, что система полиномов полна в $C_h(-\infty, 0)$ и вместе с тем эта система не полна на оси $(-\infty, +\infty)$ при весе

$$\varphi(t) = \begin{cases} h(t), & t < 0 \\ \exp t^\beta, & t \geq 0 \end{cases}$$

ни для одного конечного значения β .

3. В первом примере мы показали, что в случае веса

$$\varphi_1(t) = \begin{cases} \exp |t|^\alpha, & \text{Im } t = 0, \alpha \geq 1 \\ \exp |t|^\beta, & \text{Re } t = 0, \beta > 2 \end{cases}$$

система полиномов полна в C_φ на координатных осях. Сейчас мы покажем, что полнота имеет место также в случае веса

$$\varphi(t) = \begin{cases} \exp t^\alpha, & \arg t = 0, \alpha > 1/2 \\ \exp |t|^\beta, & \arg t = \frac{\pi}{2}, \beta > 2 \\ \exp |t|^\gamma, & \arg t = \pi, \gamma > 1 \\ \exp |t|^\delta, & \arg t = 3 \frac{\pi}{2}, \delta > 2. \end{cases}$$

Без ограничения общности можно предположить, что $\delta = \beta$. Для доказательства достаточно установить, что из равенств

$$\int_E t^n \frac{d\sigma(t)}{\varphi(t)} = 0, \quad n = 0, 1, 2, \dots$$

следует, что $d\sigma(t) \equiv \text{const}$ на координатных осях.

Составим функцию

$$f(\lambda) = \int_E e^{\lambda \sqrt{t}} \frac{d\sigma(t)}{\varphi(t)}.$$

Она — целая и

$$f^{(2n)}(0) = \int_E t^n \frac{d\sigma(t)}{\varphi(t)} = 0, \quad n = 0, 1, 2, \dots,$$

т. е. $f(\lambda)$ — нечетная функция, следовательно

$$f(\lambda) + f(-\lambda) \equiv 0. \quad (1)$$

Представим $f(\lambda)$ в виде $f(\lambda) = f_1(\lambda) + f_2(\lambda)$, где

$$\begin{aligned} f_1(\lambda) &= \int_0^{\infty} e^{-|\lambda|^x} e^{\lambda \sqrt{t}} d\sigma(t), \\ f_2(\lambda) &= \int_0^{+\infty} e^{\lambda \sqrt{t}} e^{-|\lambda|^\beta} d\sigma(t) + \int_{-\infty}^0 e^{\lambda \sqrt{t}} e^{-|\lambda|^\gamma} d\sigma(t) + \int_{-\infty}^0 e^{\lambda \sqrt{t}} e^{-|\lambda|^\beta} d\sigma(t) = \\ &= f_{21}(\lambda) + f_{22}(\lambda) + f_{23}(\lambda). \end{aligned} \quad (2)$$

Из (1) имеем

$$f_1(\lambda) + f_1(-\lambda) + f_2(\lambda) + f_2(-\lambda) \equiv 0. \quad (1')$$

Функция $f_1(\lambda) + f_1(-\lambda)$ ограничена на мнимой оси, следовательно, сумма $f_2(\lambda) + f_2(-\lambda)$ также ограничена на мнимой оси

$$|f_2(i|\lambda) + f_2(-i|\lambda)| \leq c. \quad (3)$$

Но $f_2(\lambda)$ ограничена в области $\frac{\pi}{4} \leq \arg \lambda \leq \pi/2 + \frac{\pi}{4}$, так как

$$|f_{21}(\lambda)| \leq c, \quad \frac{\pi}{4} \leq \arg \lambda \leq \pi + \frac{\pi}{4},$$

$$|f_{22}(\lambda)| \leq c, \quad 0 \leq \arg \lambda \leq \pi,$$

$$|f_{23}(\lambda)| \leq c, \quad -\frac{\pi}{4} \leq \arg \lambda \leq 3 \frac{\pi}{4},$$

и, значит

$$|f_2(i|\lambda)| \leq c. \quad (4)$$

Из (3) и (4) следует ограниченность $f_2(\lambda)$ на отрицательной мнимой полуоси

$$|f_2(-i|\lambda)| \leq c. \quad (5)$$

Рассмотрим функцию $f_{23}(\lambda)$. Она ограничена в верхней полуплоскости и

$$|f_{22}(\lambda)| \leq |f_2(\lambda)| + |f_{21}(\lambda)| + |f_{23}(\lambda)|.$$

Из (5) следует, что

$$|f_{22}(-i|\lambda)| \leq c + |f_{21}(-i|\lambda)| + |f_{23}(-i|\lambda)|.$$

С помощью неравенства Гельдера легко показать, что функции $f_{21}(\lambda)$ и $f_{23}(\lambda)$ имеют порядок $< \frac{4}{3}$, а функция $f_{22}(\lambda)$ имеет порядок < 2 .

Таким образом, целая функция $f_{22}(\lambda)$ имеет порядок < 2 , ограничена в верхней полуплоскости, а по мнимому отрицательному лучу имеет порядок роста $< \frac{4}{3}$. Отсюда с помощью известных соображений

(рассмотрение функции $f_{22}(\lambda) \cdot \exp(a\lambda^\rho)$, $\rho < \frac{4}{3}$) получаем, что

$f_{22}(\lambda)$ имеет порядок $< \frac{4}{3}$. Следовательно, функция $f_2(\lambda)$ имеет по-

рядок меньше $\frac{4}{3}$. Применяя принцип Фрагмена-Линделефа, получим, что $f_2(\lambda) \equiv \text{const}$. Доказательство нашего утверждения заканчивается как в предыдущих примерах.

4. Следующий пример относится к вопросу о весовой полноте системы $\{t^n\}$ на вещественной оси. Во всех работах, посвященных этому вопросу, полнота системы $\{t^n\}$ исследовалась при предположении, что система степеней $\{t^n\}$ полна.

Но естественно ожидать, что, если система $\{t^{n^2}\}$ богаче системы $\{t^n\}$, то она может быть полной при меньшем требовании, налагаемом на рост весовой функции $\varphi(t)$, как это имеет место при приближении

на одном луче: например, система $\{t^{\frac{n^2}{2}}\}$ полна на полуоси $(0, +\infty)$ в случае веса $\exp t^{1/4}$, хотя система $\{t^n\}$ не полна.

Но, с другой стороны, легко видеть, что в случае веса $\varphi(t)$ таком, что

$$\int_{-\infty}^{+\infty} \frac{\ln \varphi(t) dt}{1+t^2} < +\infty,$$

никакая система $\{t^{n^2}\}$, $c_1 \leq |\lambda_{n+1} - \lambda_n| \leq c_2$ не может быть полной в $C_\varphi(-\infty, +\infty)$. Тем не менее мы покажем, что по одному лучу рост весовой функции можно снизить за счет обогащения системы $\{t^n\}$.

Определим весовую функцию $\varphi(t)$ на оси $(-\infty, +\infty)$ следующим образом:

$$\varphi(t) = \begin{cases} \exp |t|^\alpha, & t \leq 0, \alpha > 1/4 \\ \exp t^\beta, & t \geq 0, \beta > 1, \end{cases}$$

и покажем, что система $\{t^{n/2}\}$ полна в $C_\varphi(-\infty, +\infty)$, хотя система $\{t^n\}$ может и не быть полной (если $\alpha < 1/2$).

Мы должны показать, что из равенств

$$\int_{-\infty}^{\infty} t^{n/2} \frac{d\sigma(t)}{\varphi(t)} = 0, \quad n = 0, 1, 2, \dots \quad (1)$$

следует тождество $\sigma(t) \equiv \text{const}$.

Составим функцию

$$f(\lambda) = \int_{-\infty}^{\infty} \text{ch}(\sqrt{\lambda} \sqrt[4]{t}) \frac{d\sigma(t)}{\varphi(t)}.$$

Как и в предыдущих примерах, из (1) следует, что $f(\lambda) \equiv 0$. Представляя $f(\lambda)$ в виде

$$f(\lambda) = \int_{-\infty}^0 \text{ch} \sqrt{\lambda} \sqrt[4]{t} e^{-|t|^\alpha} d\sigma(t) + \int_0^{+\infty} \text{ch} \sqrt{\lambda} \sqrt[4]{t} e^{-t^\beta} d\sigma(t) = f_1(\lambda) + f_2(\lambda)$$

будем иметь

$$f_1(\lambda) + f_2(\lambda) \equiv 0.$$

Функция $f_1(\lambda)$ ограничена на луче $\arg \lambda = \frac{\pi}{2}$, следовательно, $f_2(\lambda)$

также ограничена на этом луче. С другой стороны, $f_2(\lambda)$ ограничена на отрицательной полуоси. Таким образом, целая функция $f_2(\lambda)$ удовлетворяет условиям

$$\begin{aligned} |f_2(i|\lambda)| &\leq c, \\ |f_2(-|\lambda)| &\leq c. \end{aligned} \quad (2)$$

С помощью неравенства Гельдера легко устанавливается оценка

$$|f_2(i\lambda)| \leq C \exp(c_1 |\lambda|^{2\beta'}), \quad \frac{1}{4\beta'} + \frac{1}{4\beta'} = 1, \quad (3)$$

то есть $f_2(\lambda)$ имеет порядок $2\beta' < 2/3$ и нормальный тип. Из (2) и (3) следует, что $f_2(\lambda) \equiv \text{const}$, и доказательство заканчивается, как и в предыдущих примерах.

Автор выражает искреннюю благодарность М. М. Джрбашяну Б. Я. Левину за обсуждение работы и ценные советы.

Институт математики и механики

АН АрмССР

Поступило 6.V.1968

Ի. Ն. ԽԱՉԱՏՐԻԱՆ

ԱՆՐԵՂՆԱՏ ՅՈՒՆԿՑԻԱՆՆԵՐԻ ԿՇՌԱՅԻՆ-ՀԱՎԱՍԱՐԱԶԱՓ ՄՈՏԱՎՈՐՈՒԹՅՈՒՆԸ
ԲԱԶՄԱՆԴԱՄՆԵՐՈՎ ԵՐԿՈՒ ԸԱՌԱԳԱՅԹՆԵՐԻ ՎՐԱ

Ա մ փ ո փ ո լ մ

Հոդվածում բերված է անհրաժեշտ և բավարար պայման որպեսզի հար-
թության հրկու ճառագայթների վրա՝ E տված $\varphi(t) > 1$ կշռով հնարավոր լինի
ամեն մի անընդհատ ֆունկցիայի $C_{\varphi}(E)$ տարածությունից մոտարկել բազ-
մանդամներով ($f \in C_{\varphi}(E)$, եթե $f(t) \cdot \varphi^{-1}(t) \rightarrow 0$ երբ $|t| \rightarrow +\infty, t \in E$,
իսկ տարածության նորման որոշվում է (2) բանաձևով):

Այդ պայմանը (4) ինտեգրալների տարամիտությունն է, որտեղ

$$\psi(t) = \sup_{\left| \frac{p(t)}{t+1} \right| < 1} |p(t)|, \text{ իսկ } \frac{\pi}{\rho_1} \text{ և } \frac{\pi}{\rho_2} \left(\frac{1}{\rho_1} + \frac{1}{\rho_2} = 2 \right)$$

դիտարկվող ճառագայթներով կազմված անկյունների մեծություններն են:

Քննարկված է նաև այն դեպքը, երբ ամբողջ $C_{\varphi}(E)$ տարածությունում
այդպիսի մոտավորություն հնարավոր չէ և նկարագրված է այն անընդհատ
ֆունկցիաների դասը, որոնք թույլատրում են նման մոտարկում:

Հոդվածի վերջում բերված են ոչ սիմետրիկ կշռային ֆունկցիաների մի
քանի օրինակներ:

I. O. KCHATCHATRIAN

ON WEIGHTED-UNIFORM APPROXIMATION OF CONTINUOUS
FUNCTIONS WITH POLYNOMS ON TWO HALFLINES

S u m m a r y

The necessary and sufficient condition of completeness with weight
for polynoms in the space $C_{\varphi}(E)$ of functions continuous on two half-
lines is given.

The condition is the divergence of the integrals

$$\int_E \frac{\ln \psi(t)}{1 + |t|^{1+\rho_k}} |dt|, \quad k = 1, 2,$$

where E stands for the halflines, where the approximation takes place,

$\frac{\pi}{\rho_1}$ and $\frac{\pi}{\rho_2}$ are the angles, formed by these halflines and $\psi(t)$ is related

to the weighting function $\varphi(t)$ as follows

$$\psi(t) = \sup_{\left| \frac{p(t)}{t+1} \right| < 1} |p(t)|.$$

The case, when the polynoms do not form a complete system in the whole C , is also considered. Here the class of continuous on E functions, which may be nevertheless approximated with polynoms, is described.

Several examples of nonsymmetrical weighting functions are given.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. *S. Bernstein*. Le probleme de l'approximation des fonctions continues sur tout l'axe réel et l'une de ses applications, Bull. Math. de France, 52, 1924, 399—410.
2. *А. Л. Шацкян*. О полноте семейств аналитических функций в комплексной области, Сообщ. Ин-та матем. и мех. АН АрмССР, вып. 1, 1947.
3. *М. М. Джрбашян*. Некоторые вопросы теории взвешенно-полиномиальных приближений в комплексной области, Матем. сб., т. 36, № 3, 1955, 353—440.
4. *С. Н. Мерголян*. Весовые приближения многочленами, УМН, т. XI, вып. 5 (71), 1956, 107—152.
5. *И. О. Хачатрян*. О взвешенном приближении целых функций нулевой степени многочленами на действительной оси, Записки мех.-матем. факультета и Харьковского матем. об-ва, серия 4, том 29, 1963, 129—142.
6. *М. М. Джрбашян*. Докторская диссертация, МГУ, 1948.